

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

**СТАТС-СЕКРЕТАРЬ –
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА**

Тверская ул., д. 11, Москва, 125993.

Тел. (495) 629-70-62, (499) 237-97-63.

Факс (495) 629-08-91.

E-mail: info@mon.gov.ru

Руководителям органов исполнительной
власти субъектов Российской Федерации,
осуществляющих управление в сфере
образования

22 февраля 2012 № ЦР-200/17

Минобрнауки России информирует об издании в 2011 г. книги Шулешко Е.Е. «Понимание грамотности» и сборника комментариев «Ручной уголок», в которых впервые представлено подробное методическое описание программы «Обновление и самообразование», реализуемой с 1983 года в образовательных учреждениях дошкольного и общего образования многих субъектов Российской Федерации.

Приложение: на 11 л.

И.М. Реморенко

Информационное письмо

*об издании книги Е.Е.Шулешко «Понимание грамотности»
и сборников «Ручной уголок», представляющих программу
«Обновление и самообразование»*

Педагогическая практика «Обновление и самообразование» сформировалась как итог пяти десятилетий опытно-экспериментальных исследований выдающегося отечественного учёного Евгения Евгеньевича Шулешко (1931-2006) и тридцатилетнего опыта широкого освоения разработанных им методов тысячами педагогов и сотнями образовательных учреждений России и стран ближнего зарубежья.

Новая практика впитала результаты широкого круга отечественных научных исследований, огромный практический опыт и показала путь, на котором успешно решаются наиболее острые проблемы дошкольного и начального образования. В детских садах и начальных классах, работающих по программе Е.Е.Шулешко, исключается возникновение детей-неудачников («двоечников» и «троечников»), а освоение начал грамоты становится одним из наиболее предпочитаемых самими детьми родов деятельности.

Среди основных структурных блоков программы «Обновление и самообразование» можно выделить:

- ✓ пути формирования содружественной группы ровесников и учащихся как основы общей успешности каждого ребёнка в обучении и личностном развитии,
- ✓ оригинальные авторские методики освоения чтения, письма, счёта, русского языка в старших группах детского сада и начальной школе,

- ✓ представления о формировании образа грамотно действующего лица как центрального момента в образовательном процессе,
- ✓ социо-игровые подходы к ведению учебных занятий,
- ✓ инновационные представления о взаимосвязи и качественных различиях краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной программы работы воспитателя и учителя,
- ✓ систему гостевого обмена опытом педагогов,
- ✓ способы обеспечения преемственности между дошкольным образованием и школой.

Исторически сложилось так, что практическая реализация программы «Обновление и самообразование» намного опережала её методические и педагогические описания.

Подготовленное издание четырёхтомника из работ Е.Е.Шулешко и комментариев к ним впервые даёт достаточно полное и подробное представление об этой практике.

В подготовке книг активно участвовали учёные НИИ Дошкольного образования им. А.В.Запорожца, Института социальной педагогики РАО, Московского психолого-социального университета, специалисты Красноярского краевого института повышения квалификации работников образования (в Красноярском крае с 1990-го года программа была поддержана как региональная), десятки методистов, учителей, воспитателей и заведующих детских садов.

Программа «Обновление и самообразование» на дошкольной ступени хорошо согласуется с широко распространённой программой «Истоки», а относительно первой ступени школы полностью соответствует тем задачам, которые провозглашаются новыми стандартами начального образования.

Среди регионов Российской Федерации, в которых на основе программы Е.Е.Шулешко продолжают работать образовательные учреждения, можно выделить Кемеровскую обл., Республику Коми, Красноярский край, Москву и Московскую

обл., Магаданскую обл., Омскую обл., Приморский край, Ростовскую обл., Хабаровский край, Республику Хакасия, Челябинскую обл.

Знакомство с программой Е.Е.Шулешко значимо как для педагогов, готовых включаться в её практическое освоение, так и для тех специалистов, кому важно ориентироваться в принципиальных возможностях и путях обновления дошкольного и школьного образования.

В качестве краткой её характеристики приводим несколько научных рецензий на книгу Е.Е.Шулешко.

Приложение: на 8 л.

А.С.Русаков,
редактор книги, директор издательства
«Образовательные проекты»

Научная рецензия

Виктора Ивановича Слободчикова,

доктора психологических наук, член-корр. РАО

Идея совместности и сотрудничества является сквозной и системообразующей для всей рецензируемой работы — от начала и до конца, это организация сообщества и сотрудничества детей и взрослых (включая сюда и родителей), совместность и распределённое содействие детей в дружеских группировках, деловое общение между группами детей. В этом общем смысловом, эмоциональном, деятельностном общении говорящих людей особым образом «прочитывается» понятие «читать».

Почему-то всегда забывается, что пространство со-*бытия* ребёнка с другими плотно семантизировано уже с ранних лет. Ребёнок очень рано и по-настоящему читает других и себя (поза, жесты, действия, интонации, мимика и др.) в системе реально-практических взаимоотношений со взрослыми и сверстниками. Подлинной ценностью работы Е. Е. Шулешко (и по принципиальному пониманию, и по методической оснащённости) как раз и является обеспечение того, чтобы грамота (письменная и устная речь) стала естественным продолжением развитой способности ребёнка прочитывать «тексты» своего жизненного пространства.

Ключевой категорией здесь является *образ грамотного человека*, который буквально воплощается в ходе занятий в естественной «позе пишущего». В этом случае способность писать и читать уже не паразитирует на какой-либо отдельной телесной структуре, на руке, кисти и др., что всегда связано с различными функциональными нарушениями, а является целостным выражением организованной, раскрепощённой телесности ребёнка. Позу пишущего нельзя сделать, нельзя отформовать, её можно только *воспитать*.

Замечательно, что в тексте есть особая матрица условий становления позы пишущего, которые лежат в основе грамотности и которые ориентируют воспитателя в случившихся достижениях и недоработках. Общий смысл этих

условий состоит в необходимости образования принципиально новых сенсомоторных схем (слуховых, зрительных, голосовых, ручных, скелетно-мышечных и др.); но главное — это их темпо-ритмическая координация, которая становится осмысленной и мотивированной за счёт включения в реальный процесс содержательного общения со сверстниками и взрослыми.

Подчеркну и здесь новизну с помощью авторской стилистики (она неслучайна) — ребёнок не просто усваивает, тренируется в тех или иных действиях, движениях, а *обживает их*, а значит в них воплощается.

Рецензируемая работа трудна для понимания в беглом и единичном прочтении. Текст многослойный, здесь нет привычного хода от общего к частному или от частного к общему, скорее — это многократное взаимоотражение части в целом, и целого в частях.

Такая его организация позволяет работающему с текстом удерживать весь замысел и его детали, позволяет возвращаться вспять, чтобы наверстать упущенное. В данном случае мы имеем не повествование о практике обучения речи, не систему жёстких предписаний, а можно сказать, *сценарную разработку* самой практики, причём с точной адресацией на режиссуру — на практически работающего (а не читающего только о своей или чужой работе) воспитателя детского сада.

Именно отсюда личная адресованность текста, описание дел в языке реальной жизни взрослого и ребёнка, настаивание на организации со-бытия ребёнка со взрослыми и сверстниками, на их сотрудничестве, обеспечение целостности ребёнка относительно его собственной деятельности (в данном случае речевой), преодоление разрыва между думающей головой и думающими руками.

Научная рецензия

Ларисы Алексеевны Парамоновой,

доктора педагогических наук,

директора НИИ дошкольного образования им. А. В. Запорожца

Психолого-педагогическая система Евгения Евгеньевича Шулешко многоаспектна, как и вся педагогика. Вместе с тем она позволяет нам вычленить главное для совершенствования современной дошкольной педагогики. И этим главным является обращённость к внутреннему миру ребёнка.

Обеспечение комфортного самочувствия каждого участника педагогического процесса характеризуется внутренним спокойствием, отсутствием разлада с самим собой и окружающими. Причины такого разлада – выраженные детские страхи, повышенная тревожность и неудовлетворение основных потребностей детей. Как показывает нам Е. Е. Шулешко, организация жизни и деятельности детей, с точки зрения обеспечения комфортности, должна учитывать потребности детей, прежде всего, в признании и общении, а также в познании, в движении, в проявлении активности и самостоятельности. Страхи же могут быть вызваны боязнью ребёнка петь или читать стихотворение одному перед всеми, тревожность, что он с чем-то не справится на занятии и т. п.

Поскольку деятельностный подход к воспитанию и обучению детей не только провозглашается, но частично и реализуется в современных детских садах, это позволяет нам надеяться на успешное развитие субъекта деятельности, который сам её строит. Исходя из этого, у многих педагогов создаётся иллюзия, что все потребности ребёнка удовлетворяются в деятельности.

Однако для педагогов главным является результат деятельности: красивый рисунок, аккуратно сделанная поделка и т. п. Но, с точки зрения Е. Е. Шулешко, основным является, прежде всего, процесс деятельности, в котором и происходит полноценное развитие ребёнка. Условие реализации этого процесса – «выращивание» педагогом детского играющего и обучающегося сообщества.

Благодаря этому исчезают детские страхи, боязнь неуспешности. Более того, возникает уверенность, что каждый обязательно справится с любым заданием, либо с помощью друга, либо с помощью взрослого, который, кстати, является одним из членов детского сообщества. При этом процесс деятельности позволяет детям обсуждать и совместно искать решения, выбирать наиболее удачные, признавать заслуги других и гордиться своим вкладом в общее решение.

Именно благодаря эмоциональной составляющей, которая (по выражению А. В. Запорожца), направляет интеллектуально-поисковую деятельность, сама деятельность становится интересной и личностно значимой, как для каждого участника, так и для всех, в том числе и взрослых. В результате у детей возникают «умные эмоции», связанные с преодолением трудностей, поиском нужного решения и удачей при этом всех и каждого.

Заметим, что Евгений Евгеньевич, превознося «детское сообщество», крайне редко употреблял слово «ребёнок»; он в основном говорил о детях, объединённых общей целью, общим достижением. Такие дети, как правило, дружны, успешны и самодостаточны. И сегодня основная задача последователей Е. Е. Шулешко – поиск механизма выращивания педагогов, умеющих создавать подлинно детское сообщество, опираясь на основные потребности ребят.

Научная рецензия

Алексея Николаевича Юшкова,

канд. психол. наук,

преподавателя Сибирского федерального университета,

В обсуждении современной школы ценность детской учебной самостоятельности и учебной инициативы практически не оспаривается. Более того, ставится задача по развитию этих качеств, т. к. самостоятельность и инициатива лежат в основе умения учиться — итоговой характеристики психического развития детей младшего школьного возраста (что зафиксировано и в принятых недавно Федеральных государственных образовательных стандартах начального общего образования).

С другой стороны, в новых стандартах образования указано, например, на решающую роль «содержания образования, способов организации образовательной деятельности и взаимодействия участников образовательного процесса в достижении целей личностного, социального и познавательного развития обучающихся».

Звучит всё правильно. Более того — слишком правильно. И потому для многих учителей начальной школы такие формулировки останутся только словами. Причина в том, что в начальной школе продолжает доминировать учебно-дисциплинарная модель организации учебного процесса.

При анализе типичного урока вопрос о том, *было ли у детей собственное дело* звучит бессмысленно. Типичный урок организован так, что поведение детей регламентируется извне; дети при такой организации вынуждены жить как «школяры», выполняя задания, личностный смысл которых постоянно ускользает. При таком положении дел сложно рассчитывать на учебную самостоятельность и инициативу. Более того, оказывается, что учебная коммуникация детей, предметное взаимодействие становится избыточным и мешающим учебному процессу. «Вышколенный класс» на уроке — это

изолированные друг от друга дети, внимательно слушающие и быстро и эффективно выполняющие задания учителя.

С таким «идеальным образом» трудно спорить. Потому как «всё на месте» — темп, рабочая обстановка, тишина, дисциплина, достойные объёмы пройденного материала, удовлетворённость проверяющих.

Конечно, за всем этим для учителя через какое-то время начинает просматриваться некий конвейер, начинает ощущаться отчуждённость и жутковатая, запрограммированная механистичность жизни детей и взрослого. А ведь это всего лишь доведённый до совершенства урок.

Стремление к такому «идеалу», в конце концов, наталкивается на внутреннее неприятие самого этого образа. Но здесь учителя поджидает другая неприятность. А как иначе? Как выстроить учебный процесс, чтобы дети, совместно разбираясь с математическими задачами, правилами и законами русского языка и т. д., научились индивидуально грамотно писать, решать примеры, стали «слышащими» и понимающими?

Как должны быть организованы учебные ситуации, где младшие школьники могли бы обрести и проявить учебную самостоятельность и инициативу; приобрели бы способность «умения учиться» — «видеть пределы своего знания, обнаруживать собственное незнание и преодолевать его при помощи вопроса»?

И опять («возвращаясь на шаг назад») хочется уточнить, а стоит ли игра свеч? Обеспечивает ли вся эта «детская коммуникация» какое-то иное качество освоения предметного материала; какая разница, как мы в итоге обеспечим правильное написание «жи» и «ши»? Такой вопрос-возражение возникает у педагога, жёстко ориентированного на предметное обучение. Простой ответ может звучать и так: навык писать правильно можно обеспечить и в ущерб полноценной детской жизни.

Более точный ответ будет выглядеть несколько иначе: навык писать правильно можно обеспечить за счёт тренинга и внешнего контроля, а вот

способность писать грамотно, возможность стать грамотным человеком такими способами и средствами обеспечить нельзя.

Категория грамотности (как это ни странно) редко употребляется в отечественной дидактике и тем более в методиках обучения математике, русскому языку, физической культуре и т. д. «Предметный навык» доминирует как ценность в сравнении с «непонятым» социокультурным феноменом «грамотность».

Грамотность «избыточна» для учебно-дисциплинарной модели. Но именно в ней обнаруживаются и оказываются взаимно необходимыми предметная составляющая (*правила, законы, понятия*) и человеческая составляющая (*мотивы, личные интересы, притязания*). Стать грамотным — это означает выйти как за пределы элементарной «оснащённости» навыками, так и за пределы элементарных социальных компетенций.

Грамотность, пишет Е. Е. Шулешко, — это «признание за собой достойной роли в восприятии традиций своего народа, причастности к наследию его культуры. А вместе с тем — признание такого равного человеческого достоинства за всеми другими грамотными людьми».

В этом случае — учебная самостоятельность, учебная инициатива, любознательность — это *формы существования образа грамотно действующего лица* в границах младшего школьного возраста. Они обеспечивают неотчуждённое и эффективное освоение норм математического, языкового, естественнонаучного знания и мышления.

Это с одной стороны. А с другой, – совместное решение предметных задач, предметные вопросы друг другу, демонстрация сверстникам индивидуальной осведомлённости и осредствлённости и т.д. — является условием развития от года к году форм грамотного учебного поведения.

Предлагаемая вниманию заинтересованных читателей книга — это разговор о грамотности и тех путях, на которых она складывается в дошкольном и младшем школьном возрастах. В этом её уникальность. В таком контексте начальная школа понимается не как «школа навыка», а как

образовательное пространство, в котором культивируются и оформляются социокультурные нормы, обеспечивающие гарантированное вхождение детей в пространство и локальной, и общечеловеческой культуры.

Этапы вхождения в пространство культуры описаны Евгением Евгеньевичем Шулешко в социокультурной норме «Быть ровесником и учащимся».

Ещё одно замечание. Традиционные способы предъявления предметного материала (алфавит, правила освоения написания букв, правила правописания, информация природоведческого характера, правила счёта и решения математических задач и т.д.) не обеспечивают возможность того, чтобы у детей складывался образ грамотно действующего лица. (Более того, они затрудняют полноценное освоение этого предметного материала). Требуются иные способы «упаковки» и предъявления того, что в культуре называется «язык», «естественнонаучные знания», «точные знания». И такие способы (которые традиционно отнесли бы в категорию «методических разработок») есть. Эти интеллектуальные изобретения автором книги названы просто: «уголки», «аквариум», «улица домов для чисел», «круг частей речи»...

Но именно они позволяют младшим школьникам оказаться и грамотно подействовать (совместно и индивидуально) *там*, куда путь им пока был заказан — в мире математических закономерностей, мире языковых норм, мире природоведческих загадок, в мире развития двигательных качеств... Опыт такой жизни позволит выпускникам начальной школы наладить продуктивные отношения с учителями-предметниками подростковой школы, у которых в лице младших подростков появятся заинтересованные собеседники.